

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 94 (571)"653"+902 (571)

В. Г. Волков

ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ ЭУШТИНЦЕВ В XVII–XVIII ВЕКАХ

Анализируется материал о расселении эуштинских татар в XVII–XVIII вв. Основным источником являются делопроизводственные документы. Имеющиеся данные позволяют обрисовать ареал расселения эуштинцев в Томском Приобье в этот период. Основным местом проживания и владений эуштинцев являлась территория, прилегающая к Томи от Томска до устья Шегарки, а также по Оби от селения Астраханцево до устья Томи. Выделяются разные группы в составе эуштинских татар, отличающиеся по месту проживания, антропологическому типу, занятиям и сословному положению. Делается вывод о принадлежности эуштинцам некоторых археологических памятников позднего средневековья на территории Томского Приобья.

Ключевые слова: татары, турки, томские татары, эуштинцы, территория расселения, история, археология.

Проблема связи между тюркоязычным населением Томского Приобья, хорошо известным благодаря русским делопроизводственным документам, и населением, оставившим археологические памятники на данной территории, является чрезвычайно важной для понимания этногенеза томских татар и близких к ним групп. Территориальная привязка археологических памятников к территории расселения тюркоязычных групп позволяет с определенной степенью уверенности считать эти памятники наследием прямых предков некоторых из этих групп.

Вопрос о границах расселения разных тюркоязычных групп ранее уже ставился исследователями. А. П. Дульзоном была составлена карта ясачных волостей [1, с. 84.]. В работах Н. Ф. Емельянова были намечены примерные границы проживания разных групп коренного населения Томского Приобья. В этих работах также приведены ценные ссылки на источники, позволяющие более определенно очертить границы проживания эуштинцев [2, с. 64; 3, с. 109, 110]. В. А. Дрёмов указывает на возможную связь между населением, оставившим некоторые позднесредневековые археологические памятники, и эуштинскими татарами [4, с. 69].

Нами была продолжена эта работа и на основе анализа различных русских источников – актов, грамот, челобитных, отписок, окладных книг жалованья служилым людям, ясачных книг, актов о продаже и покупке земель, сведений путешественников, часть этих документов вводится в научный оборот впервые, а также очерчена территория проживания эуштинцев и осуществлена привязка определенных населенных пунктов этой группы к археологическим памятникам.

Эуштинские татары, или эуштинцы, являются одной из главных тюркоязычных групп, проживающих в Томском Приобье и хорошо известных благодаря русским письменным источникам. Первым упоминанием об эуштинцах считаются известия австрийского посла в России Сигизмунда Герберштейна (1526). В его «Записках о Московии» упоминается народ «грустинцы» (Grustintzi), до города которых Грустины (Grustina) «от устья Иртыша два месяца пути и далее от него до Китайского озера еще более трех месяцев пути» [5, с. 157–158]. Место проживания этих грустинцев, по мнению Н. А. Томилова, локализуется где-то в Томском Приобье [6, с. 189]. Ф. И. Страленберг, побывавший в Томске в 1721 г., упоминает на Оби рядом с чатскими татарами «пребывающих в идолопоклонстве» гаустиновцев [7, с. 44]. Уже А. Х. Лерберг (1816) отождествлял грустинцев с гаустиновцами и эуштинцами [8, с. 33, 35–36]. Таким образом, первое упоминание об эуштинцах следует отнести к 1526 г.

На момент прихода русских в Притомье во главе эуштинцев стоял князь Тоян Ермашетев (Ермаметев), который и попросил царя Бориса Годунова поставить в Томской волости город для защиты от набегов немирных соседей [9, л. 134–137; 10, л. 479–489; 11, л. 6; 12, с. 305–308; 13, с. 11–16, 19]. В русских делопроизводственных документах XVII в. практически нигде не встречается термин «эуштинские татары». Люди князя Тояна, а затем и население, проживающее в Тояновом городке и ниже по течению Томи, именуется томскими татарами. Известен лишь один случай, когда житель Евагина городка в своей челобитной назвал себя эуштинцем (1661 г.) [2, с. 62].

Но в 1703 г. жители Князьтоянова городка, Тигильдеева городка и Горбуновых юрт именуется

«еуштинскими» татарами [14, л. 50–51]. Г. Ф. Миллер называет Тояна князем «еуштинских татар», а население, живущее между Томью и Обью недалеко от устья Томи, называет «еуштинскими татарами» [15, с. 172–179].

В XVII – начале XVIII в. эуштинские (томские) татары были разделены на служилых и юрточных [16, л. 63]. Последние также именовались подводными татарами.

Уже в начале XVII в. (1611 г.) упоминаются городки томских татар: Тоянов, Евагин и Ашкинеев [17, с. 257–258]. В Тояновом городке проживали служилые томские татары, в Евагином и Ашкинеевом – юртовские [16, л. 63]. Ашкинеев городок, судя по указаниям источника, находился в устье Томи [17, с. 257–258].

Г. Ф. Миллер при описании пути вниз по Оби от Томска до Нарыма указывает следующие эуштинские селения: Князьтоянов городок (Bi-Tojan-Tura), Тигильдеевы и Горбуновские юрты [15, с. 172–179]. Князьтоянов городок находился на месте современного поселка Тимирязево. Тигильдеевы юрты следует соотносить с Евагиным городком, а Горбуновы – с Ашкинеевым.

Кроме этого, Г. Ф. Миллер указывает Сингиргайские и Островные юрты. Сингиргайские юрты, согласно Г. Ф. Миллеру, находились на речке Уптача в 2 верстах к западу от Князьтоянова городка, а Островные юрты находились ближе к Томи («между Томью и Енековой протокой») [15, с. 172–179].

Таким образом, основным районом проживания эуштинцев в XVII – начале XVIII в. следует считать территорию, прилегающую к Томи – от Тоянова городка до Горбуновых юрт.

Документы XVII–XVIII вв. дают возможность уточнить границы не только проживания, но и владений эуштинцев. В 1700 г. подводный татарин Тегильдеевых юрт Саусарак Чагишев продал томскому казачьему сыну Федору Елизарьеву сыну Губину сенный покос. Видимо, этот покос находился недалеко от деревни Губино, где проживал Федор Губин [18, л. 35]. В 1685/1686 гг. подводные татары Тегильдеева городка во главе с есаулом Куутатом Ишпердеевым продали вотчинное еланное место – сенные покосы пешему казаку Петру Дмитриеву сыну Малютину, казачьему сыну Петру Ларионову сыну Кузнецову и посадскому человеку Лариону Кузмину сыну Батурину, которое находилось «вверх по Обе реке на заречной стороне а межа... с нижнюю сторону от межи конного казака Тихона Барташева да от Василья Зорина» [18, л. 89]. Это территория села Богородского (ныне село Старая Шегарка), которое было основано потомками Бартоша Сваровского, т. е. владения тегильдеевских татар доходили до этого участка на левой стороне Оби.

В 1682/1683 гг. конный казак Семен Астраханцев купил пашенную землю по Чичкаю речке в межах с конным казаком Десятым Пичугиным у томского татарина Кызылбая Чичканакова [18, л. 7]. На этой земле впоследствии возникла деревня Астраханцево [2, с. 109–110]. Следовательно, владения томских татар доходили до Оби, до мест, где ныне находится село Астраханцево. Видимо, здесь проходила южная граница расселения эуштинцев, так как, согласно источникам, еще южнее находились земли чатов и темерчинцев [1, с. 84].

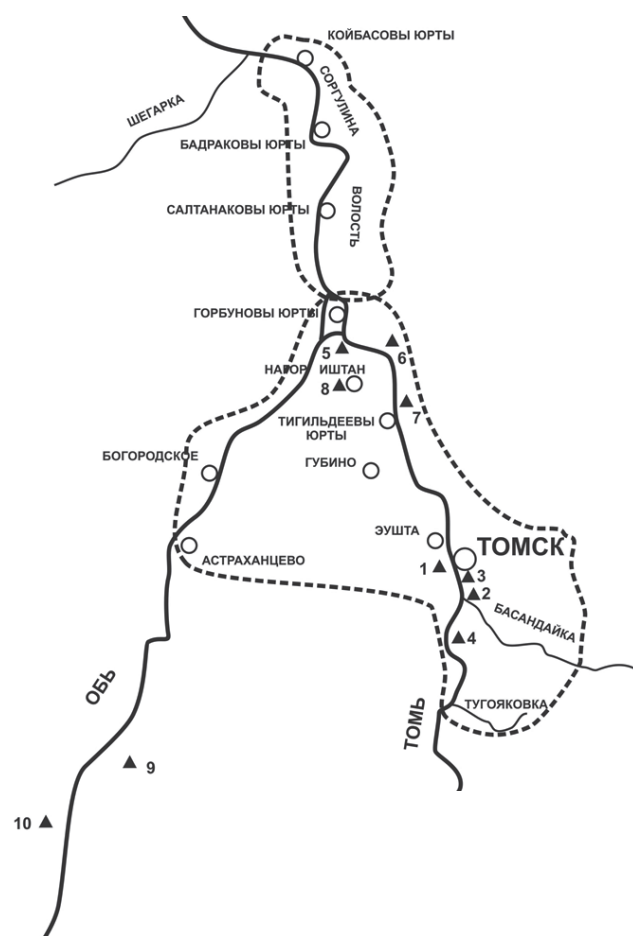
Многие топонимы, упомянутые в источниках XVII–XVIII вв., часть из которых сохранилась до настоящего времени, напрямую связаны с именами эуштинских татар, видимо, владевших этими землями. Енекова протока и Бурундукова протока связаны с именами томских татар Енека Каргачакова (есаула юртовских татар) и отца Муртазы Бурундукова, упоминавшихся в начале XVII в. Название Иштан, Иштанская протока, видимо, связано с именем отца томского татарина Ельмамета Иштанова. Название речки Басандайки, видимо, связано с именем хорошо известного в истории и легендах князя Басандая [12, с. 415; 19, с. 38–45], а речки Тугояковки с именем томского татарина Тугаяка Акбаева, также упомянутого в начале XVII века [16, л. 116, 117]. Таким образом, район Тугояковки и Басандайки следует включить в зону проживания эуштинцев, тем более, что Басандай назван в первоисточнике «томским князем» [12, с. 415], т. е. князем томских татар. Дети Басандая также указаны в списках томских татар [16, л. 116; 20, л. 98; 21, л. 46 об.].

Восточная граница земель эуштинцев весьма неопределенна. Известно, что в Томске на Юрточной горе проживали юрточные татары [6, с. 191; 22, с. 7]. Наиболее вероятно, что они были близки к басандайской группе. Имеющиеся письменные источники не позволяют выявить, какое население занимало территорию к востоку от Томской крепости («от киргизского приходу»), например, в районе Белого озера, а также на правой стороне Томи севернее Томска.

Севернее устья Томи находилась территория Соргулиной ясачной волости. Соргулина волость впервые упоминается в документах с 1661 г., позже других ясачных волостей [23, с. 97; 2, с. 25]. Соргулина волость состояла из нескольких населенных пунктов: Салтанаковы, Бадраковы, Кайбаковы, Кандаковы и Кармышаковы юрты. Географическое расположение этих населенных пунктов позволяет очертить примерные границы волости [24].

По свидетельству Г. Ф. Миллера, по-татарски Соргулина волость называлась Еушта-аймак

(Jeuschta-aimak) [15, с. 175]. Это может свидетельствовать о том, что ясачные люди Соргулиной волости также были эуштинцами. Возможно, возникновение Соргулиной волости связано с миграцией эуштинцев с более южных территорий. Вероятнее всего, переместилась в Соргулину волость басандайская группа, так как в источниках не отмечается существование татарских населенных пунктов в окрестностях реки Басандайки в XVIII–XIX вв. Северная граница Соргулиной волости (при впадении реки Шегарки в Обь), таким образом, являлась одновременно северной границей расселения эуштинцев.

- территория проживания и владений эуштинцев XVII–XVIII вв.
- населенные пункты
- ▲ археологические памятники (городища и могильники)
- 1 – Тоянов Городок
- 2 – Басандайское городище
- 3 – Шеломокское городище
- 4 – Коларовское городище
- 5 – Козюлинское городище и могильник
- 6 – Орлово городище
- 7 – Кижирово городище
- 8 – Иштанское городище
- 9 – Могильницкое городище
- 10 – Вороновский могильник

В границах обозначенной территории проживания эуштинцев расположен ряд археологических памятников позднего средневековья (XVI–XVII вв). Это городища: Шеломок, Басандайское, Кижирово, Коларово, Орловское, Иштанское и курганные могильники: Тоянов Городок, Козюлинский, Коларовский [25, с. 9–85; 26, с. 48–49].

Могильник Тоянов Городок, несомненно, был оставлен населением Тоянова Городка, Козюлинский – населением Горбуновых юрт. Нет сомнения, что эти памятники оставлены именно эуштинцами или, точнее, той группой тюркоязычного населения, которую русские источники XVII в. называют томскими татарами [4, с. 69]. Городища Басандайское, Шеломок, Коларово, вероятно, были местами проживания басандайской группы эуштинцев. Археологические памятники позднего средневековья вне очерченной территории эуштинцев (напр. Вороновский могильник, Могильницкое городище), вероятнее всего, оставлены представителями других тюркоязычных групп Томского Приобья (чатами, темерчинцами, провско-шегарской группой и чулымцами).

На основе анализа источников мы можем говорить о существовании разных групп эуштинских татар: тояновская (или собственно эуштинская), басандайская, тигильдеевская (евагина), горбуновская (ашкинеевская) и соргулинская, которые занимали разную территорию, отличались по социальному положению и, видимо, имели и другие различия. В частности, антропологические исследования показали определенные отличия между группой из Тоянова Городка и населением, оставившим Козюлинский могильник [4, с. 73–74]. Также различаются между собой родовые знаки («знамена») разных групп эуштинцев. Это особенно заметно при сравнении со «знаменами» чатских татар [16, л. 117–135 об.]. Все эти различия могут свидетельствовать о разном происхождении каждой из групп и сложном процессе этногенеза эуштинцев.

Таким образом, на основе ряда источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые, удалось более определенно очертить границы расселения эуштинцев в XVII – первой половине XVIII в., выделить разные группы эуштинцев и сделать предположение о связи некоторых археологических памятников с определенными группами эуштинских татар. Это позволит в дальнейшем проводить исторические, антропологические и генетические исследования эуштинцев, учитывая определенную специфику каждой группы и решить ряд проблем этногенеза как эуштинских татар, так и других тюркоязычных групп Томского Приобья.

Список источников и литературы

1. Дульзон А. П. Чулымские татары и их язык // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. 1952. Т. 9. С. 178–183.
2. Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху: (Состав, занятия и повинности). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. 251 с.
3. Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 182 с.
4. Дрёмов В. А. Томские и чулымские тюрки // Очерки культуругенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 4. Расогенез коренного населения. С. 67–84.
5. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988. 429 с.
6. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. 275 с.
7. Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иогана Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1985. 220 с.
8. Лерберг А. Х. Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. Спб., 1819.
9. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1.
10. Там же. Кн. 2.
11. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 50. Оп. 1. Д. 2747.
12. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 1. 607 с.
13. Бояршинова З. Я. Основание русского города на Томи // Томску – 375 лет. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 11–20.
14. ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 6.
15. Миллер Г. Ф. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 год // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Науч.-изд. центр «Сибирский хронограф», 1996. С. 172–186.
16. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ст. 819.
17. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.: Изд-во «Восточная литература», 2000. 800 с.
18. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2.
19. Томские сказания / в обраб. Н. В. Татаурова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 86 с.
20. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70.
21. Там же. Кн. 153.
22. Адрианов А. В. Томская Старина // Город Томск. Томск, 1912. С. 1–84.
23. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 622 с.
24. Карта Томской губернии. Составлена в Томской Губернской Чертежной в 1900 г. Томск, 1900.
25. Плетнёва Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
26. Плетнёва Л. М. Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1996. 49 с.

Волков В. Г., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: trog@narod.ru

Материал поступил в редакцию 30.08.2014.

V. G. Volkov

INHABITATION AREA OF EUSHTINIANS IN XVII–XVIII CENTURIES

This paper analyzes the information on resettlement of eushtinian tatars in XVII–XVIII centuries. The main sources are public documents. Available data describe the resettlement area of eushtinians on Tomsk Ob region in this period. Eushtinians are first mentioned in the book of Herberstein in 1526 under the name “Grustintzi”. According to sources, the main inhabitation area of eushtinians in XVII – XVIII centuries was the area adjacent to Tom river from Tomsk to the mouth of Shegarka river. Territory of eushtinian landholding reached the Ob river. Eushtinian tatar can be divided into different groups, each of which occupies its territory, differs from others in antropological type, employment and social status. It identified archaeological sites of the late medieval which created by eushtinians.

Key words: *tatars, turks, tomsk tatars, eushtinians, history, archeology.*

References

1. Dulzon A. P. Chulymskie tatars i ikh yazyk [Chulym Tatars and their language]. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta – Scientific Notes of Tomsk State Pedagogical Institute*, 1952, vol. 9, pp. 178–183 (in Russian).
2. Emelyanov N. F. *Naselenie Srednego Priob'ya v feodal'nyuyu epokhu: (Sostav, zanyatiya i povinnosti)* [The population of the Middle Ob in feudal era]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1980. 251 p. (in Russian).
3. Emelyanov N. F. *Zaselenie russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nyuyu epokhu* [Russian colonization of the Middle Ob region in feudal era]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1981. 182 p. (in Russian).
4. Dremov V. A. Tomskie i chulymskie tyurki [Tomsk and Chulym Turks]. *Ocherki kulurogeneza narodov Zapadnoy Sibiri – Essays in culturogenesis of peoples of Western Siberia*. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 1998, vol. 4, pp. 67–84 (in Russian).
5. Herberschtein S. *Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg & Guettenhag. Basileae: per Ioannem Oporinum, 1556.* 156 p. (Russ. ed.: *Zapiski o Moskovii*. Moscow, Moscow State University Publ., 1988. 429 p.)
6. Tomilov N. A. *Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – pervoy polovine XIX veka.* [Turkic population of the West Siberian Plain at the end of 16th century and the first quarter of 19th century]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo gos. un-ta Publ., 1981. 275 p. (in Russian).
7. Strahlenberg Ph.I. *Das Nord- und ostliche Theil von Europa und Asia... Stockholm, in verlegung des autoris, 1730.* 474 p. (Russ. ed.: Strahlenberg Ph.I. *Zapiski kapitana Filippa Iogana Stralenerga ob istorii i geografii Rossiyskoy imperii Petra Velikogo.* Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1985. 220 p.)
8. Lerberg A. C. *Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands von A. C. Lehrberg, Hrsg. v. d. Kaiserl. Akad. d. Wiss. durch P. Krug.* Sankt Petersburg: Akademija Nauk, 1816. 463 p. (Russ. ed.: Lerberg A. C. *Issledovaniya, sluzhashchie k ob"yasneniyu drevney russkoy istorii:* per. s nem. D. Zazykova. Saint Petersburg, Izd-vo AN SSSR Publ., 1819. Pp. 33, 35–36 (in Russian).
9. *RGADA, Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [State archives, Funds of the Russian State archives of ancient documents], F. 214, op. 1, kn. 1, pp. 134–137 (in Russian).
10. *Ibidem*, kn. 2, pp. 479–489 (in Russian).
11. *GATO, Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of State archive of Tomsk region]. F. 50, op. 1, d. 2747 (in Russian).
12. Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1937. Vol. 1. 607 p. (in Russian).
13. Boyarshinova Z. Ya. *Osnovanie russkogo goroda na Tomi* [The Foundation of Russian city on the Tom River]. *Tomsku – 375 let – Tomsk – 375 years.* Tomsk, Izd-vo Tom. Un-ta Publ., 1979. Pp. 11–20 (in Russian).
14. *GATO, Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 127, op. 1, d. 6 (in Russian).
15. Miller G. F. *Puteshestvie po vode vnez po Tomi i Obi ot Tomska do Naryma. 1740 goda* [The travel on the water down Ob and Tom from Tomsk to Narym. 1740 y.]. *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera – Siberia of 18th century in travel notes by G.F. Miller.* Novosibirsk, Sibirskiy khronograph Publ., 1996. Pp. 172–186 (in Russian).
16. *RGADA, Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [State archives, Funds of the Russian State archives of ancient documents]. F. 214, op. 1, st. 819 (in Russian).
17. Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow, Izd-vo Vostochnaya literatura Publ., 2000. Vol. 2. 800 p. (in Russian).
18. *GATO, Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoy oblasti* [State archives, Funds of the State archive of Tomsk region]. F. 21, op. 1, d. 2 (in Russian).
19. *Tomskie skazaniya / v obrab. N. V. Tataurova* [Tomsk legends / in the treatment of N. V. Tataurov]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1993. 86 p. (in Russian).
20. *RGADA, Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [State archives, Funds of the Russian State archives of ancient documents]. F. 214, op. 1, kn. 70 (in Russian).
21. *Ibidem*, kn. 153 (in Russian).
22. Adrianov A. V. *Tomskaya starina* [Old times of Tomsk]. *Gorod Tomsk – City of Tomsk.* Tomsk, 1912. Pp. 1–84 (in Russian).
23. Dolgikh B. O. *Rodovoy i plemenny sostav narodov Sibiri v XVII veke* [Tribal and clan structure of the peoples of Siberia in 17th century]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1960. 622 p. (in Russian).
24. *Karta Tomskoy gubernii. Sostavlena v Tomskoy Gubernskoy chertezhnoy v 1900 godu* [The Map of Tomsk province. Edited in Tomsk Provincial Typography in 1900]. Tomsk, 1900.
25. Pletneva L. M. *Tomskoe Priob'ye v pozdnem srednevekov'e (po arkhologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob region in the late Middle Ages (according to archaeological sources)]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1990. 134 p. (in Russian).
26. Pletneva L. M. *Tomskoe Priob'ye v srednevekov'e (po arkhologicheskim istochnikam).* Avtoref. dis. doct. ist. nauk [Tomsk Ob region in the Middle Ages (according to archaeological sources). Abstract of thesis doct. of hist. sci.]. Tomsk, 1996, 49 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: trog@narod.ru